НОВАЯ ЭРА НАУКИ И ЗНАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
global-science-review.com
editor@global-science-review.com

ДРЕВНИЕ ИСТОКИ УЙГУРСКОГО ТАНЦА

Карина Хайтматова

магистрант кафедры народного танца

Московского государственного института культуры

Аннотация. Статья посвящена национальному своеобразию уйгурского народного танца, прошедшего длительный путь исторического развития и являющегося ярким образцом самобытного искусства уйгурского народа. Автор рассматривает исторические условия зарождения и становления танцевальных школ, вобравших в себя местный фольклор, обычаи, обряды, национальные зрелища, исполняемые в дни календарных и религиозных праздников.

Ключевые слова: фольклор, обряд, традиция, обычай, праздник, уйгурский танец, подражание, ритуал, духовность.

THE ANCIENT ORIGINS OF UYGHUR DANCE

Karina Khaitmatova

Master's Student, Department of Folk Dance, Moscow State Institute of Culture

Abstract. This article explores the national uniqueness of Uyghur folk dance, which has undergone a long historical development and is a striking example of the distinctive art of the Uyghur people. The author examines the historical conditions of the origin and development of dance schools that incorporated local folklore, customs, rites, and national performances performed on calendar and religious holidays.

Keywords: folklore, rite, tradition, custom, holiday, Uyghur dance, imitation, ritual, spirituality.

Истоки танцевального искусства уйгур уходят в глубокую древность в период родоплеменных объединений тюркских народов, когда уйгуры были одним из самых крупных племен в составе древних Орхано-Енисейских племенных объединений. Предки уйгур имели в своих культурных запасах и древнейшие подражательные пляски и старинные танцы шаманов, и танцы, посвященные календарным празднествам, возносившим-хвалу природе, и разного рода праздничные массовые танцы (ритуальные, трудовые, воинственные и др.). [1. 25]

На ранней ступени развития уйгурский танец носил культовый характер, в нем отражались различные мировосприятия, связанные с жизнью человека, явлениями окружающей природы и попыткой их осмысления. На этом этапе, в трудовых действиях, связанных с охотой, скотоводством, а в дальнейшем и с земледелием, зарождались такие формы, как подражание движениям живой природы – животным и птицам; образная иллюстрация явлений природы: ветра, речной волны, распускающегося цветка и т.п. Охота, как форма труда, рождала охотничьи пляски, которые исполнялись как до, так и после охоты большим количеством людей.

Если обратить внимание на формирование культуры уйгурского народа, имеющей долгую историю, то можно увидеть, что периоды формирования и распространения уйгурского танцевального искусства можно условно разделить и изучать по трем большим историческим этапам. **Первый этап** начинается с древнейших времен и охватывает промежуток времени до средних веков.

В древних уйгурских народных танцах отражались такие чувства, как мольба, просьба о покровительстве, взывание к богу. Подобные элементы, связанные с верой, уменьшались и в процессе последующего развития жизни превращались в танцевальное искусство. В древних уйгурских народных танцах, таких как «Ут-олов» (Огонь), «Чирок» (Светильник), «Гулхан» (Костер), имеющих отношение к искусству огнепоклонничества, мы можем наблюдать правила и движения, связанные с «шаманизмом». (Например: сжигание тыкв в месяц Барот считается обрядом поклонения душам умерших). Во время засухи было обычаем просить воду, собирать милостыню и совершать «Назр-чирок» (Обетный светильник). Эти движения можно увидеть в танцах «Сув» (Вода), «Муз» (Лед), «Само» (Небо). Например, танец «Пирхун» — это танец, оберегающий людей от недугов. Исполнение этого танца подобно «принесению жертвы» ради возвращения похищенной души. [2. 20]

В древние времена, веря в помощь «добрых духов», в их честь исполняли песни, устраивали веселые пиршества, праздники и совершали жертвоприношения, чтобы пробудить милосердие. В периоды до и после нашей эры формы уйгурского танцевального искусства становились крайне многочисленными и разнообразными по содержанию. Такое богатое содержание вкладывалось внутрь каждой формы с помощью движений, то есть при выражении жестов и знаков, и упорядочивалось крайне мелодичными песнями и приятными изящными музыкальными ладами. Танец не исполняется без музыки и песни. Даже если он исполняется, он становится бессмысленным. На каменных надписях, найденных в Турфане, также отражено наличие в древние времена в этом регионе музыкального искусства высокого уровня.

В качестве примера можно привести танцы «Ут-олов», «Чирок», «Гулхан», имеющие связь с шаманскими и зороастрийскими верованиями. В ряду доисламских танцев, в танце «Пирихун» изображалось пробуждение, изгнание джиннов и злых духов посредством бурных ритмов бубна и танцевальных движений.

Во II–I веках до н. э. на проводимых здесь церемониях исполнялась музыка Восточного Туркестана, такая как «28 нагма», «Голос крика желтого аиста», «Сломанные ивы», «Мольба путников», что вызывало большой интерес у местного народа. Можно заметить, что если первоначально в культурной жизни местного населения были танцы с элементами шаманизма, то со временем появились танцы, связанные с зороастризмом и буддизмом.

Большую роль в развитии танцевального искусства уйгур этого периода сыграли храмовые представления, которые проводились в многочисленных буддийских пещерных храмах "Мынг уй". Это были яркие театрализованные спектакли, где танец и пантомима были одним из основных средств выражения содержания и развития сюжета. В храмовых танцах принимали участие большое количество исполнителей, - как мужчин, так и женщин. Как правило, это были специально подготовленные танцовщики, хорошо владеющие техникой пластики и актерской игрой. Они с помощью условных, канонических жестов и танцевальных движений, символических знаков отражали песенно-музыкальное содержание.

Однако танцевальное искусство уйгур не было замкнуто в рамках буддийской культуры. Наряду с буддийскими традициями развивались свои, сугубо уйгурские традиции и художественные способы отображения действительности в образах. Уйгуры творчески обобщали достижения многовековой буддийской культуры и вносили в их трактовку собственные эстетические представления. Эти представления и вкусы сказались в богатом

орнаменте Турфанских храмов, в мотивах кочевнических узоров, знакомым нам по войлочным аппликациям, резьбе, вышивке л т.д.

С распространением буддизма в крае строились пышные пещерные храмы, вместе с тем развивались живопись, скульптура и танцевальное искусство. [2. 24]

В памятниках буддийских храмов, сохранившихся близ Кучара и в Турфане, запечатлены настенные росписи. На них можно увидеть изображения на различные темы, в которых чувствуется индийское влияние. На настенных росписях также запечатлены сцены танцев. Эти изображения со стилистической стороны почти не отличаются от древних настенных росписей, найденных на территории Узбекистана.

Буддизм распространился в этом крае во II–I веках до н. э. Государства Хотан и Кунар в этом крае проявились как центры данной религии. В истории уйгурского народа можно увидеть продолжение двух культурных традиций, известных под названием буддийской культуры. Первая — это степная (кочевая) орхонская культура, а вторая — культура Восточного Туркестана, связанная с буддизмом. В древние времена на огромных равнинах, начинающихся в восточной части Тянь-Шаньских хребтов, были широко распространены танцы, связанные с шаманскими обрядами, и религиозные танцы, исполняемые на буддийских праздниках.

Благодаря буддийским обрядам, у уйгурского народа получил развитие сольный женский танец, насыщенный тонкими и изящными эмоциями и внутренними переживаниями. Он основан на древнем искусстве храмовых танцовщиц — девадаси. Со временем элементы церемониальных танцев вошли в повседневную жизнь: в дворцовые празднества аристократов, в танцы простых людей. Даже сегодня в танцах многих регионов Восточного

Туркестана можно увидеть элементы индийских танцевальных движений, в частности, систему жестов «мудра». Однако они исполняются в характере и стиле уйгурского танца. Было установлено, что некоторые движения, типичные для современных уйгурских танцев, также характерны для индийских танцевальных школ «Бхарат Натьям» и «Одисси».

Музыкально-танцевальное искусство Восточного Туркестана, впитав и переработав богатую культуру других народов, в свою очередь, оказало значительное влияние на формирование и развитие музыкальной культуры в других странах вдоль Великого Шелкового пути. [3. 83] Об этом свидетельствуют многие древние китайские письменные источники — от летописей «Суй Шу» и «Цзю Тан Шу» до работ современных исследователей.

В целом, музыкальное и танцевальное искусство Восточного Туркестана имеет многотысячелетнюю историю. Например, имеются сведения о том, что в период правителя династии Западная Хань Гаозу (206–195 гг. до н. э.) хотанская музыка звучала в китайской столице Чанъань.

В качестве **второго этапа** формирования и распространения уйгурского танцевального искусства целесообразно выделить и изучить период, связанный со средними веками.

Важным этапом развития уйгурского танца явился период исламизации Восточного Туркестана, возведения ислама в ранг государственной религии в X – XV веках. Именно на этот период приходится наибольший расцвет всей культуры уйгур и танцевального искусства, в частности. Наряду с новой исламской культурной традицией продолжали развиваться и буддийские, и "шамански"" традиции. С исламизацией уйгур многие виды искусства буддийской культуры вновь творчески переосмысливаются я начинают развиваться уже в рамках мусульманской культуры.

В этот период храмовые танцы теряют свои связи с храмом и переходят в новое качество, т.е. приобретают значение светских танцев, в которых великолепные танцовщики выступают уже не в священном храме, а в роскошных дворцах перед именитой знатью. Меняется также и значение, содержание танцевального языка, в котором хотя и сохраняется детально разработанная система движений рук, ног, корпуса, но символических движений, жестов, отдельных положений рук, ног, корпуса становится меньше, либо они приобретают другой смысл. Теперь все выразительные средства направлены для более точного выражения лирического содержания танцев. В танцевальном искусстве уйгур появляется множество танцев и танцевальных представлений, связанных с мусульманскими религиозными празднествами "Рамазан хаит", "Курбан хаит", с календарными народными празднествами "Бакрам", "Сэпле", "Навруз", на которых исполнялись "Сама уссули", "Хаит уссули", "Сухбат уссули", танец в маске "Копок уссули", "Кема уссули" и многие другие. На осенних праздниках урожая "Бог сэйле", "Ковун сэйле" демонстрируют свое искусство дорчи (канатоходцы), сэргери (фокусники), чахчахи (острословы) и т.д.

Этот исторический период характеризуется периодическими объединениями уйгур с народами Центральной Азии в рамках различных государственных, этнокультурных объединений, что способствовало взаимопроникновению различных танцевальных культур. В результате в танцевальном искусстве уйгур возникают сходные, а зачастую однотипные танцевальные формы, виды, роды и жанры с узбекскими, таджикскими танцами, которые сохранились в искусстве уйгур до сегодняшнего дня.

Ислам начал распространяться на землях, где ныне проживает уйгурский народ, с VIII века. Однако превращение этой религии в государственную произошло в X веке с принятием ислама правителем

Караханидов Абдул Каримом Сатуком. Несмотря на это, только в XVI веке, в период создания Яркендского ханства, на территориях Турфана и Хами (северо-запад Китая) ислам смог вытеснить буддизм, и в Синьцзяне произошло историческое событие — смена религий. С этого времени данный регион приобрел важное значение в распространении ислама на восток. В местах распространения ислама быстро развивалось строительство мечетей и мавзолеев. Поэтому вполне обоснованно утверждение, что край выполнял функцию моста между культурами Запада и Востока. Прохождение Великого шелкового пути через территорию этого края оказало плодотворное влияние на развитие местной культуры.

Именно в эти периоды 12 макомов (мукамов) уйгурского народа были упорядочены как целостное произведение, получили широкое распространение написание исторических, поэтических произведений, перевод на уйгурский язык трудов, написанных на персидском языке.

Принятие ислама имело огромное значение для истории уйгурского народа. Новая религиозная вера повлияла не только на повседневную жизнь уйгуров, но и на их культурную жизнь. Возможно, именно в этот период уйгурский танец разделился на мужской и женский, но, тем не менее, в некоторых регионах он сохранил свою первоначальную форму.

В произведениях крупных китайских поэтов, живших в IX–X веках, также зафиксировано, что музыку Восточного Туркестана любили слушать в Древнем Китае. Уйгурские танцы очень очаровательны и по своему способу исполнения и четко выделяются среди танцев других народов. Если в сформировавшихся в средние века уйгурских танцах танец в положении стоя назывался «уссул», то метод «седир», включающий в себя различные элементы движений и хлопки в ладоши в сидячем положении, также был широко распространен. В этот период существовали и уйгурские танцы,

направленные на завоевание сердца женщины мужчиной, при этом женские танцы в таких случаях зачастую исполняли мужчины. В средние века широкое распространение получили танцы, исполняемые на свадьбах и торжествах, в ханских дворцах, на пиршествах амиров и беков. Ярким примером этому служит танец «Санам». Танец «Санам» с течением времени начал исполняться в различных формах (Доланский санам, Кумульский санам, Кашгарский санам, Кучарский санам, Илийский санам, Корлинский санам, Хотанский санам, Кагилыкский санам, Яркендский санам). Сведения об уйгурском танце, исполняемом с хлопками, мы можем встретить в произведении знаменитого венецианского путешественника Марко Поло [4. 166].

В качестве **третьего этапа** формирования уйгурского танцевального искусства мы считаем необходимым рассмотреть период недавнего прошлого, связанный с новой историей.

Формирование искусства уйгурского народа, в частности танцевального искусства, было напрямую связано с социально-политическими процессами, происходившими в их жизни. Особенно ярким примером этому служат изменения, имевшие место в XVIII–XIX веках. «В 60-х годах XVIII века Восточный Туркестан был завоеван империей, созданной маньчжурами в Китае и названной Цин; существовавшие в этой стране Яркендское и Джунгарское ханства были уничтожены, выжившие наследники престола были увезены в Пекин, был положен конец традиционному государственному строю, существовавшему в Восточном Туркестане веками. Восточному Туркестану было дано название „Синьцзян“. В документах, относящихся к XIV веку, и в персоязычных рукописях, написанных в XVI–XVII веках, он назывался Уйгурия, Уйгурстан». [3. 79]

Слово „Шинжон“ (Синьцзян) появилось в 1760 году и означает „новая граница“ или „новая территория“. То, что к середине XIX века в Восточном

Туркестане вспыхнул ряд восстаний против китайского господства, оказало свое влияние и на искусство, и на культуру. В результате в крае под предводительством ходжей усилились восстания против захватчиков Цин. В результате всенародного восстания, начавшегося в 1864 году, одно за другим образовались пять независимых государств, таких как Кучарское, Кашгарское, Хотанское, Урумчийское ханства и Илийский султанат. В 1867 году под предводительством Якуб-бека три первых ханства были объединены и создано государство „Йетишар“ (Семь городов), в 1872 году к нему присоединились и территории Урумчийского ханства. В 1871 году в связи с занятием Илийской долины русской армией Илийский султанат был упразднен.

На основе приведенных выше сведений стоит подчеркнуть, что в Восточном Туркестане, где на протяжении долгих средних веков происходили различные социально-политические изменения, формы уйгурского танцевального искусства несколько разнообразились, сформировались неповторимые танцы, вобравшие в себя по характеру исполнения яркие и нежные движения.

Список использованной литературы:

1.Сайитова Г. Уйгурский танец: истоки, традиции, сценическое воплощение. – Алматы: 2011. 230 с.

2.Исраилов М.В. Уйгурский танец на территории Средней Азии и Казахстана. – Т.: Фан, 1991. 128 с..

3.Ртвеладзе Э.В. Великий шёлковый путь. – Т.: Шарк, 1989. 324 с.

4.Кадыров М.Х. Труды по истории зрелищных искусств Узбекистана. В 3-х т. Т.1. – Т.: Санъат, 2013. 286 с.